

and speech were distinguished by F. Buslaev, F. Fortunatov, A. Shakhmatov. B. Mathesius introduced the concept of the topic-focus articulation. That is, the division of the sentence within the context to the original part of the message - the theme and to what is stated about it - rheme. Rheme position at the beginning (or in the middle) of sentence can be determined by the need of positional contact with its correlated member of the previous sentence; the segmentation of extended rheme; rhythm; the speaker's desire to express the most important information faster.

Linguistic time is an integral part of the substantive aspect of the utterance. There are following signs of temporality: the relevance / irrelevance of orientation at the time of the speech, absolute / relative temporal orientation, fixed / unfixed nature of temporal relationship, the expressiveness / unexpressiveness of time action remoteness degree from the time of the speech and are also significant for the of the statement pragmatic component characteristics.

Semantics considers the nomination object and the sign, syntactics deals with the relationship sign correlation and pragmatics investigates the relationship between the sign and the language user. In terms of pragmatic aspect, the use of signs and their relationship with user's time and space, the statement modality are important. Correlation between users and the language cannot be independent from the sense creation as the purpose of communication.

REFERENCES

1. Ageev V. N. Semiotika / Ageev V. N. – M. : Ves mir, 2002. – 254, [1] s. – (Ves Mir Znaniy).
2. Azhezh Klod. Chelovek govoryaschiy: vklad lingvistiki v gumanitarnye nauki / Azhezh Klod; per. s fr. Narumova B. P. ; [otv. red. Mazo V. D.]. – M. : Editorial URSS, 2003. – 304 s. – (Seriya Pushkin Programma).
3. Vinogradov V. V. Issledovaniya po russkoy grammatike : izbrannyye trudy / V. V. Vinogradov – M : Nauka, 1975. – 559 s.
4. Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar / AN SSSR, In-t yazykoznaniya ; gl. red. Yartseva V. N. – M. : Sovetskaya entsiklopediya, 1990. – 682, [3] s.
5. Myisyik I. G. Lingvisticheskoe vremya v rakurse aspektualnykh znacheniy / I. G. Myisyik // Perspektivi. – 2005. – #1(29). – S. 17–22.
6. Net V. Pirs Charlz Sanders / Net V. // Kritika i semiotika. – 2001. – Vyip. 3–4. – S. 5–32.
7. Novoe v zarubezhnoy lingvistike : Vyip. 16 : Lingvisticheskaya pragmatika : sbornik statey / per., sost. Arutyunova N. D., Paducheva E. V. – M. : Progress, 1985. – 500 s.
8. Teoriya funktsionalnoy grammatiki: Vvedenie. Aspektualnost. Vremennaya lokalizovannost. Taksis / Otv. red. A. V. Bondarko. – L. : "Nauka", 1987. – 348 s.
9. Shatin Yu. F. Tri vektora semiotiki / Shatin Yu. F. // Diskurs [Elektronnyy resurs]. – 1996. – #2. – Rezhim dostupa: http://www.nsu.ru/education/virtual/discourse2_8.htm

Нерубасская Алла Александровна кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и истории Украины Одесской национальной академии связи им. А.С. Попова

УДК: 101.9

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ЛИЧНОСТИ

В статье проводится сравнительный анализ качеств харизматических, флюгерных, бифуркационных личностей. Исследуются понятие «сверхчеловек» Ф. Ницше и современные типы личностей. Определены их сходные черты характера и поведения.

Ключевые слова: личность, харизма, бифуркация, аттрактор, система.

ПОРІВНЯЛЬНИЙ АНАЛІЗ ДЕЯКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ОСОБИСТОСТІ

У статті проведено порівняльний аналіз якостей харизматичних, флюгерних,

біфуркаційних особистостей. Досліджуються поняття "надлюдина" Ф. Ніцше і сучасні типи особистості. Визначено їх схожі риси характеру і поведінки.

Ключові слова: особистість, харизма, біфуркація, аттрактор, система.

COMPARATIVE ANALYSIS OF SOME PERSONALITY CHARACTERISTICS

The article contains the comparison of different traits of charismatic, opportunistic and bifurcational personalities. The present work dwells upon character traits, ways of life understanding, the cast-of-mind of modern personality that develop in the negative field of life activity.

Keywords: *personality, charisma, bifurcation, attractor, system.*

Современное украинское общество характеризуется высокой степенью нестабильности. Это связано с процессами глобальной трансформации, затронувшими Украину, которая готовится стать частью европейского сообщества. Исследователи отмечают, что в периоды социальной нестабильности и общественных кризисов значительно возрастает роль случайных факторов, оказывающих воздействие на всю общественную систему. «Зачастую в роли такой случайности выступает деятельность той или иной личности. Как правило, реальное воздействие на систему осуществляется не обычным, среднестатистическим человеком, а обладающим определенного рода выделяющимися его личными качествами. К числу таких людей можно отнести так называемую «харизматическую личность... личность, которая обладает реальными или приписываемыми ей необыкновенными способностями, исключительной одаренностью, богоизбранностью в той или иной сфере человеческой деятельности. Содержательная сторона харизматической личности определяется уникальным сочетанием внутриличностных качеств (успешности, целенаправленности, или телеологичности, креативности в деятельности активности, интеллектуальности и внешнего вида) и показателей (наличие адептов, команды, последователей)» [1]. В периоды нестабильности в государстве как ответ на неустойчивые состояния общественной системы появляются личности, которые могут и хотят адаптироваться к создавшимся условиям жизни, часто к не благоприятным условиям. И не просто адаптироваться, но и реализовать свой внутренний потенциал, найти новые горизонты своего личностного и экономического роста.

Сегодня в Украине сложилась сложная социальная, политическая, экономическая обстановка. Поэтому, на наш взгляд, **актуально** обсудить черты характера, образы жизненного понимания, облик современной личности, которые формируются в негативном поле перечисленных сфер жизнедеятельности. Что и сформировало **цели** нашей работы, которые направлены на анализ личностных характеристик.

Слово «харизма» происходит от греческого языка и означает «притягивать к себе внимание». В научный обиход этот термин ввел М. Вебер [2]. Он указывал, что «харизматиком» может быть любой, кто способен воздействовать на массу с большой эмоциональной силой: пророки, мудрецы, демагоги. Мы можем добавить от себя, что такие личности обладают даром убеждения, привлекают к себе внимание, можно даже выбрать термин притягивают к себе и взгляды, и внимание.

В религиозной концепции (К. Фридрих, Д. Эммет) харизматичному лидеру присваивалось свойство экстраординарности, дарованной свыше.

В теории Хауса (1977) отмечена связь лидера и его последователей. К чертам лидера относятся потребность во власти, большая уверенность в себе, убежденность в правильности своих представлений и т.п.

Среди современных работ можно отметить исследования Л. В. Шалагиной («Психология лидерства», С.-П., 2007), С. Зинева, Р. Итвела («Возрождение харизмы? Теория и проблемы операционализации понятий» // Социол. исслед. 2003, № 3), Н. Фрейка («Политическая харизма: обзор зарубежных концепций» // Социолог. обзор., 2001, Т. 1, № 1) и др.

Под харизматической личностью представляется личность «наделенная, с точки зрения обывателя, необыкновенными способностями, воспринимаемыми как божественные; в итоге дальнейший ход истории оказывается если и не в прямой зависимости от действий такого человека, то в значительной степени модифицируется им» [1]. В известный период истории Украины такой личностью была Ю. Тимошенко. Но она не смогла завершить то, что планировала, отчасти, т.к. политическая харизма зачастую создается искусственно. Поменялись действующие лидеры, претендующие на харизматическое исполнение своих ролей, и уже другие команды реализуют свои планы. Для современной политической арены, где события могут молниеносно изменяться, любому политику может угрожать «политическая смерть» и «восстать из пепла» дано избранным и сильным личностям.

С. Зинев говорит, что «харизматическая идентичность современного политического деятеля в современном мире чаще всего является искусственным феноменом и складывается на основе современных политических технологий, с использованием разработок в области политического консалтинга, PR-технологий, имеджелогии. Политическая харизма способствует трансформации политической, а затем социальной системы общества посредством процесса институализации созданных харизматической личностью общественных и политических органов» [1]. Эта личность должна быть не только в своих решениях нестандартна, но и пользоваться большой поддержкой общества. Современные харизматики являются в большинстве случаев выдвиженцами элит, это харизматики, созданные как выше сказано, искусственно, с помощью специальных технологий. На современной мировой арене так появилась личность российского президента В. Путина. Поступки харизматических личностей трудно прогнозируются, именно поэтому «для стабильной жизнедеятельности общества необходимо выявлять таких людей, изучать и прогнозировать их влияние на общественный процесс» [1]. Действительно общество не особенно любит нестабильные периоды. Однако, анализируя исторические процессы, все понимают, что нестабильности в разные исторические промежутки возникают в любых обществах. Исследуя научное развитие, американский методолог науки Т. Кун выделял революции и «нормальные периоды» в процессе развития научной теории. Кто-то из ученых обязательно становится причиной научной революции, предложив нечто новое в науке. Таким образом, он обогащает науку. Но новое, как правило, сложно сразу воспринимается или часто вообще не принимается: не просто принять то, что может ставить под сомнение давно доказанное и привычное. Так и в развитии общества: харизматичность может нести как положительный, так и отрицательный результат. Решения харизматических личностей зачастую слишком неординарные, непонятные и могут вызывать протесты. Но в науке, нет военных конфликтов, а в обществе есть. Здесь последствия могут быть намного разрушительнее, чем в научном мире.

Поставим **цель** нашего исследования: сравнение свойств «необычных» людей: харизматических, бифуркационных, сверхличностей и т.п. и выявление аналогий между ними. (В нашем исследовании для удобства мы формально все разновидности личностей будем называть общим термином «необычные» или «нестандартные»).

Аналогия в философии — это умозаключение, в котором от внешней подобности предметов за одними признаками, делается вывод про возможность их схожести по другим признакам [3]. Мы будем анализировать эти признаки и проводить аналогии между харизматичными, бифуркационными, предкризисными личностями.

Сравнение считается древнейшим видом интеллектуальной деятельности. По определению М. Фуко, сравнение (сходство) – «самый универсальный, самый очевидный, но вместе с тем и самый скрытый подлежащий выявлению элемент, определяющий форму познания... и гарантирующий богатство его содержания» [5, С. 66]. А И. М. Сеченов вывел психологическую основу сравнения: «все, что человек воспринимает органами чувств, и все, что является результатом его мыслительной деятельности (от целостных картин мира до отдельных признаков и свойств, отвлеченных от реалий, до расчлененных конкретных впечатлений), может соединяться в нашем сознании ассоциативно» [6, С. 190]. Если

рассматривать сам метод сравнения, то в филологии он значит один из видов тропа, в психологии – мыслительный процесс, а в философии – это мощнейший вид познания мира, человека и т.п. В философии появляется все больше и больше характеристик нестандартных личностей, мы предлагаем сравнить некоторые из них, воспользовавшись выше рассмотренным философским пониманием. Важно отметить, что, не смотря на то, что сравнение может давать нам чисто внешнюю сторону, реальный образ, видимый, но и выявить внутренние качества сравниваемых объектов, что для философского исследования очень важно.

Продолжим рассматривать более подробно разновидности харизматической личности. С. Зиневым была предложена типология харизматической идентичности на основании выделения характера влияния личности на общественную жизнь: харизматик-мессия, харизматик-милитарист, харизматик-популист, харизматик-интеллигент, харизматик-маргинал. «Харизматик-мессия - тип харизматической идентичности носителя харизмы по рождению и обладающего пассионарностью; харизматик-милитарист - тип харизматической идентичности, манифестирующийся в военной среде и направленный на эндогенное разрушение; харизматик-популист представляет собой наиболее конфликтный тип харизматической идентичности и является носителем искусственной харизмы; харизматик-интеллигент - тип харизматической идентичности искусственного характера и манифестирующий в гуманитарной сфере общества; харизматик-маргинал - это тип харизматической идентичности, актуализированной в пороговой социальной среде или в период пороговой экзистенциальной ситуации» [1]. Это то, о чем мы говорили выше, т.е. из этой типологии видны положительные харизматики и харизматики с отрицательным поведением. Причем С. Зинев выделяет и три сферы, где проявляются особенности таких личностей. Это в первую очередь, политическая сфера, потом он выделяет военную сферу, а затем религиозную.

Но не только харизматичность характеризует нестандартных людей, людей – революционеров, людей – первооткрывателей, людей - провокаторов и т.п. Четвертая сфера, где проявляются особенности нестандартных личностей - это экономика и, по сути, наша экономическая цивилизация, сама взращивает новый старый тип личности. Появилась характеристика человека как бифуркационность. Доктор философских наук В. П. Шалаев «всепроникающую экономическую цивилизацию» отождествил с глобализацией, где главным фактором является принцип внутримирового разделения труда не только между регионами отдельных стран, а и странами [7]. В этих условиях сектор, который наиболее страдает, это культура (традиции, обычаи, религии, этика труда, долга, коллективизм, альтруизм и т.п.). Черты, которые сменяют перечисленные ранее, по мнению В. Шалаева, это эгоцентризм, индивидуализм, прагматизм, которыми давно уже обладает западная личность. Однако, не всякая личность с бифуркационным сознанием обладает харизмой, а лишь некоторые, особо креативные в реализации своих целей. Рассмотрим еще один тип: «предкризисный».

Человек получает в определенных условиях название «предкризисный». Предкризисный человек «*Homo praecrisimos* - это прогрессирующий социально-психологический синдром, вызванный нарушением баланса между технологическим потенциалом общества и качеством регуляторных механизмов духовной культуры. Первыми признаками дисбаланса становятся эйфория, ощущение всемогущества, вседозволенности и безнаказанности, представление о мире как неисчерпаемом источнике ресурсов...» [7, С. 342]. Эта характеристика предкризисного человека похожа на определение человека бифуркационного типа (универсальный тип личности, порождаемый в переходные периоды развития цивилизаций и культур различных народов и мира в целом...это человек, чье сознание и поведение можно было бы назвать в высшей степени нестабильными, неопределенными,.. находящегося в состоянии ментального кризиса...находящийся в качестве социального базиса всякой новой истории) [7, С. 322]. В. Шалаев также говорит, что под эту категорию попадает немалая часть современного российского общества (Н. А.: и украинского тоже), являясь «наиболее удобным и востребованным по своим качествам

человеческий строительный материал новой социально-культурной формы» [7].

Советский социолог Г. Г. Дилигенский в 80-х годах 20-го столетия ввел понятие весьма похожее на предкризисность и бифуркационность: флюгерный тип личности [4]. В. Шалаев отметил, что это разновидность бифуркационного человека, «важная составляющая человеческого ресурса современной глобальной цивилизации» [Цит. по 7, С. 357]. По Г. Дилигенскому флюгерный тип личности – это человек, отличительными чертами которого являются маргинальность (пограничность сознания и ценностей), ориентация на скорый успех в максимально возможной степени и с максимально большой выгодой при максимально малых затратах собственных сил... Духовная бедность, утилитаризм, прагматизм и эгоцентричность – таковы некоторые его основные черты» [7], [4]. Бифуркационного человека не всегда можно назвать духовно бедным (духовная деградация – это лишь один из многих аттракторов системной организации человека в бифуркационные периоды жизни), как раз наоборот, такие люди бывают высокодуховными, интеллектуальными, но попавшими в зону неустойчивости общественной системы, раскаченной флуктуациями, с непредсказуемыми и неконтролируемыми процессами развития экономических, политических, социальных и культурных факторов. Все эти факторы по-разному влияют на сознание и поведение любой личности. Одни адаптируются к этим изменениям, а другие до конца жизни будут находиться в нестабильном, неустойчивом положении, в конфликте с самим собой и окружающей действительностью.

Рассмотрим вид бифуркационного человека, который предложил философскому миру Ф. Ницше, назвав его «сверхчеловеком». Безусловно в 19 веке еще не развивалась и даже не появилась такая наука как синергетика, поэтому и терминология тогда была иная. В 19 столетии было написано произведение «Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого», вышедшее в период 1883–1885 гг. В нем Ф. Ницше и вводит понятие «Сверхчеловека». Сверхчеловеком, по мнению немецкого философа, являются такие исторические личности как Александр Македонский, Юлий Цезарь, Чезаре Борджиа и Наполеон (т.е. харизматики-милитаристы). Сверхчеловек «это радикальный эгоцентрик, благословляющий жизнь в наиболее экстремальных ее проявлениях, а также творец, могущественная воля которого направляет вектор исторического развития» [8]. Можно сделать предположение, что такие «сверхлюди» выводят систему из равновесия и могут привести ее в различного рода кризисы, в том числе и военные, т.е. погружают систему общества в состояние бифуркации. Этому подтверждение исторические события Македонии, Рима, Франции и др. государств, примеры из которой черпал сам Ф. Ницше.

Субъективные взгляды на ницшеанского сверхчеловека привели к его культурологической (М. Блюменкранц), религиозно-христианской (Вяч. Иванов), расовой (Третий рейх и идеал арийцев) интерпретациям, которые, по мнению исследователей, исказили главные черты сверхчеловека. Говоря языком синергетики, все эти взгляды – это возможные векторы развития истории, на которую повлияли «Сверхлюди», это аттракторы философской системы Ф. Ницше.

«Сверхчеловека» сам Ф. Ницше хотел представить как тип «самой высокой удачливости, в противоположность современным людям...». Современных людей философ описывал как «добрых», как христиан (Ницше выступал против христианства), в общем, нигилистов. Сверхчеловек несет иную, нехристианскую мораль, тем самым посягнув на устоявшиеся европейские ценности того времени. Поэтому сверхчеловек становится разрушителем существующей христианской морали современности 19 века. Здесь можно говорить о революционности такой личности, на наш взгляд, с развитым бифуркационным сознанием и находящейся в ментальном кризисе.

И самого Ф. Ницше в некотором смысле можно назвать разновидностью и харизматической, и бифуркационной личности. Приведем цитату Ф. Ницше: «будьте подобны ветру, когда он вырывается из своих горных ущелий. Благословен этот добрый, неукротимый дух, который является врагом всем репейникам, всем поблеклым листьям и сорным травам» [9]. Тем самым он призывает людей к свершениям, поиску свободы от

общественных устоев. Но, с другой стороны, отмечает С. Знаменский, вокруг себя Ницше видел только застой, рутину, пошлость, видел людей безвольных, сердца которых сузились от пошлой ограниченности, от погружения в мелкие житейские проблемы. То есть сам разорвать этот порочный жизненный круг философ не мог. Возможно, поэтому Ф. Ницше в ранние и поздние периоды своего творчества был противоречив. Творчество Ф. Ницше говорит нам о его частично бифуркационном сознании, которое «неопределенно с точки зрения его внутренних смыслов..., понимания реальности и поведения в ней, по причине неустойчивости и неопределенности такое сознание чрезвычайно чувствительно к внешним, идущим от общества и природы, и внутренним, идущим от чувств и эмоций, малым воздействиям ... способных в корне изменить общую направленность жизни человека, его взгляды и поступки» [7, С. 146]. Похоже, что это то состояние, в котором и находился Ф. Ницше. Так, например, в раннем своем творчестве в отношении к И. Канту, Ницше называет его «немецким гением, породившем Шопенгауэра», а в своем позднем творчестве И. Кант у него «паук» и «идиот».

Ф. Ницше сложно назвать человеком массы, каким бывают бифуркационные люди, а если быть точнее скорее «флюгерные» личности. Но его можно назвать «маленьким человеком, ставшим центром нового, создаваемого им культурного мира». Ф. Ницше - это нечто новое в философии, от него идет новое направление, под большим влиянием от него были философы Шпенглер и Хайдеггер, и направление «философия жизни» находилось под некоторым его влиянием. Ему все-таки удастся найти путь, который вывел из бифуркационного состояния его сложное сознание. Можно констатировать, что Ницше осознавал свое величие. Он харизматик – интеллигент, и эта характеристика – это разновидность бифуркационного человека.

Но, не смотря на выше сказанное, все-таки Ф. Ницше становится идеологом кризисности социокультурной жизни человека, маргинальности, девиантности, аутоагрессии. Понятие «сверхчеловек» становится идеологическим понятием в философии Третьего рейха, расистской теории, где арийская раса рассматривалась как высшая раса. Отрицая, и даже проклиная христианство, Ф. Ницше становится человеком, «преодолевающим устоявшиеся социальные и культурные образцы жизни народов и сословий», и стремится к созданию своего сверхчеловека, богочеловека. Ф. Ницше написал записку Г. Брандесу, который начал читать лекции о нем в Копенгагене: «С тех пор как ты открыл меня, уже не трудно будет найти меня. Трудность теперь будет в том, чтобы потерять меня» [10]. Тем самым как бы намекая, на свою «сверхчеловечность».

Появление бифуркационных людей знаменует необходимость переходов и изменения сознания общества, они ищут почву, где смогут реализоваться как личности, изменить устоявшиеся, но возможно устаревшие моральные ценности. Такие люди все чаще появляются сегодня, где реализация целей, как правило, связана с получением прибыли, где духовные ценности стоят не на первом месте. Но и не один человек не может себя уберечь от флуктуаций и бифуркаций. Каждый из нас в процессе своей жизни попадает в нестабильные жизненные ситуации, таким образом, формирование бифуркационного сознания может быть переходным этапом на новый уровень развития личности. Бифуркацию можно приписать и материальной, и духовной сферам.

Рассматривая «сверхчеловека», как некую разновидность бифуркационной личности, можно провести аналогию с личностями, которым присуща харизма, причем, если вернуться к примерам самого Ницше, то эти личности - это харизматики-милитаристы. Такие люди аттракторами выбирают военные конфликты, с непредсказуемыми последствиями.

Если харизму человек не теряет в течении жизни, т.к. это эмоционально-психологическая черта, данная природой, то выработанную черту как бифуркационность, личность будет стараться перевести в постбифуркацию, т.е. стабильное состояние, связанное с получением результата своей деятельности и реализованностью в различных сферах своей жизни.

Сравнивая и выявляя аналогии в поведении нестандартных личностей, можно

заклучить, что и флюгерные, и предкризисные, и бифуркационные, и харизматичные личности будут проживать сложные нестабильные моменты своей жизни и общества в целом. Поиск аттракторов (путей выхода из нестабильного состояния) дает возможность человеку реализовать жизненные цели, используя разные ресурсы своих и чужих возможностей. В силу сложнейших кризисов современных общественных систем, появление личностей со сложным характером, бифуркационным сознанием и т.п. можно рассматривать как нагруженность факта поведения личности. Нагруженность факта поведения требует дальнейших исследований.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Зинев С. Н. Харизматическая личность: идентификация и манифестация в трансформирующемся мире // Зинев С.Н. : дис. канд. филос. наук: 09.00.13. РГБ ОД, 61:05-9/603. Ставрополь, 2005. - 148 с.
2. Вебер М. Хозяйственная этика мировых религий. Попытка сравнительного исследования в области социологии религии. Введение // М. Вебер - Избранное. Образ Общества. М. : Наука., 1994.
3. Википедия: <https://ru.wikipedia.org/>.
4. Дилигенский Г. Г. Люди среднего класса / Г. Г. Дилигенский. Москва : Институт Фонда «Общественное мнение», 2002. – 284 с.
5. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук // М. Фуко. СПб., 1994. – С. 66
6. Сеченов И. М. Кому и как разрабатывать психологию: Психологические этюды // Сеченов И. М. – СПб., 1873. – С. 190
7. Шалаев В. П. Синергетика в пространстве философских проблем современности: монография // В. П. Шалаев. Йошкар-Ола: МГТУ. 2009. - 360 с.
8. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Сверхчеловек>
9. Знаменский С. П. «Сверхчеловек» Ницше // С. П. Знаменский: Интернет ресурс. Изво Русского христианского гуманитарного института, С.-П. 2001.
10. Интернет-ресурс: Цит. по лекции И. Лупандина www.proza.ru/2011/07/03/777

Пальчинська Маріанна Вікторівна кандидат філософських наук, доцент, доцент кафедри філософії Одеського національного морського університету

УДК 114+141+303.09

ВІРТУАЛЬНІ СОЦІАЛЬНО-ОРІЄНТОВАНІ ПРОЕКТИ ЯК ІНСТРУМЕНТИ КОНСТРУЮВАННЯ СОЦІОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТОРУ СУЧАСНОГО СУСПІЛЬСТВА

У статті розглядаються віртуальні соціально-орієнтовані проекти як інструменти конструювання соціокультурного простору сучасного суспільства. Аналізується їх специфіка та роль в соціальному проектуванні. Реалізація віртуальних соціально орієнтованих проектів є одним із способів модельованих соціокультурних змін.

Ключові слова: соціальне проектування, сучасне суспільство, віртуальний проект, конструювання соціокультурного простору

ВИРТУАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ПРОЕКТЫ КАК ИНСТРУМЕНТЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

В статье рассматриваются виртуальные социально-ориентированные проекты как